УДК 81'367.635+811.161.1+81'42 **Н. С. Минина**

«СГУЩЕНИЕ» ЧАСТИЦ *НЕ, НИ* КАК СПОСОБ ИХ ПОЭТИЧЕСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ

*Н. С. МІНІНА «ЗГУЩЕННЯ» ЧАСТОК **НЕ, НИ** ЯК СПОСІБ ЇХ ПОЕТИЧНОЇ АКТУАЛІЗАЦІЇ*

Стаття присвячена розгляду випадків «згущення» негативних часток у поетичному тексті як одного із способів їх актуалізації. Матеріалом дослідження слугували російські поетичні тексти XX-XXI століть. Накопичення негативних часток у поетичних текстах сприяє їх виділенню у віршованих текстах, посилює однорідність граматичного ряду у вірші, а також сприяє формуванню домінантних граматичних форм та передачі загальної ідеї заперечення. Перспектива дослідження полягає у вивченні інших способів актуалізації часток та їх поетичного потенціалу у віршованих тестах.

Ключові слова: частка, заперечення, актуалізація, «згущення» одиниць, поетичний текст, домінанта.

*Н. С. МИНИНА «СГУЩЕНИЕ» ЧАСТИЦ **НЕ, НИ** КАК СПОСОБ ИХ ПОЭТИЧЕСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ*

Статья посвящена рассмотрению случаев «сгущения» отрицательных частиц в поэтическом тексте как одного из способов их актуализации. Материалом исследования послужили русские поэтические тексты XX-XXI веков. Накопление отрицательных частиц в поэтических текстах способствует их выделению в стихотворных текстах, усиливает однородность грамматического ряда в стихотворении, а также способствует формированию доминантных грамматических форм и передачи общей идеи отрицания. Перспектива исследования состоит в изучении других способов актуализации частиц и их поэтического потенциала в стихотворных тестах.

Ключевые слова: частица, отрицание, актуализация, «сгущение» единиц, поэтический текст, доминанта.

*N. S. MININA. THE «MASSING» OF PARTICLES **НЕ, НИ** AS A WAY OF THEIR POETIC ACTUALIZATION*

Attempts to research the functioning of language units in a poetic text on different language levels were made by many linguists. However, methods of actualization of grammatical units were not researched enough in the Russian linguistics. Besides, the attention of researchers of this problem was focused, as a rule, on the poetic potential of notional parts of speech. Methods of actualization of functional words were not described, thus the scientific novelty of this research is determined by this fact. The purpose of the given work lies in the scientific description of the phenomenon of "massing" of negative particles as a way of accentuation them in a poetic text. The relevance of the research is determined by the insufficient previous study of the poetic potential of negative particles in modern linguistics. The Russian poetic texts of the twentieth and thwenty-first century served as the material of work. The accumulation of negative particles in poetic texts contributes to their accentuation, enhances the uniformity of the grammatical row of the poem. It also contributes to the formation of dominant grammatical forms and to the communication of the general idea of negation. The prospect of the study is to explore the other ways of accentuation of particles and their linguopoetic potential.

Key words: particle, negation, actualization, "massing"of language units, poetic text, keynote.

Попытки исследования функционирования единиц разных уровней языка в поэтическом тексте неоднократно предпринимались лингвистами. Среди них Т. Г. Винокур, Б. М. Гаспаров, И. И. Ковтунова, Н. Ю. Шведова и ряд других исследователей. Тем не менее, способы выделения единиц грамматического уровня недостаточно описаны в отечественной русистике. Отметим, что основное внимание в исследованиях такого рода уделялось, как правило, поэтическому потенциалу полнозначных частей речи. Способы выделения служебных частей речи практически не описаны. Этим определяется *научная новизна* данного исследования. *Цель* настоящей работы – рассмотрение «сгущения» отрицательных частиц как

© Н. С. Минина, 2015

одного из способов их актуализации в поэтическом тексте. *Актуальность* исследования обусловлена недостаточной изученностью поэтического потенциала частиц *не* и *ни* в современной лингвистике. *Материалом* работы послужили русские поэтические тексты XX и XXI века.

Существует ряд приемов и способов выделения языковых единиц в поэтическом тексте, которые способствуют актуализации лексической и грамматической семантики слов. Поэтический потенциал единиц грамматического уровня зависит от многих факторов, в частности от особенностей их реализации в структуре поэтического текста. Частотность употребления грамматической формы также является одним из способов ее выделения в поэзии. Накопление («сгущение») единиц морфологического уровня является ярким способом их выделения. Вслед за Е. А. Скоробогатовой, под морфологическим «сгущением» понимаем «локализацию на сравнительно небольшом пространстве стихового теста морфологически подобных единиц» [4, с. 375].

Накопление отрицательных частиц в поэтических текстах служит для выполнения различных стилистических задач и несет разную семантическую нагрузку. Прежде всего, это обусловлено значениями и функциями отрицательных частиц в тексте. Так, частица *не* «имеет значение полного и неограниченного отрицания, которое обуславливает ее синтаксическую функцию – быть средством грамматической категории отрицания» [3, с.43], в то время как частица *ни* служит наиболее распространенным средством усиления отрицания в русском языке [3, с. 55].

По мнению Н. М. Азаровой, «для <…>поэтических текстов XX – начала XXI в. характерны: поиск новой понятийности в отрицании, его концептуализация и, в частности, концептуализация *не*- как самостоятельного понятия, суггестивность и поиск дополнительных форм отрицания, <…> а также поиск способов выдвижения отрицания в сильную позицию» [1, с. 14]. Повтор частицы в поэзии часто подчеркивает грамматическую однородность синтаксической конструкции, как, например, в стихотворении И. Бродского «Романс дома Мурузи». Здесь частица *ни* находится в сильной позиции начала стихотворения и локализуется перед рядом существительных в родительном падеже: ***Ни тоски, ни любви, ни печали,*** / ***Ни тревоги, ни боли*** *в груди, / Будто целая жизнь за плечами, / И всего полчаса впереди.* В данном случае, элементы ряда подчеркиваются усилительными частицами *ни.* Можно говорить о том, что «повтор частицы выделяет грамматическую однородность морфолого-синтаксического ряда, а локализация в одном стиховом ряду усиливает связь между его элементами» [4, с. 175]. Кроме этого, повтор частицы *ни* в анализируемом фрагменте стихотворения служит средством восстановления отсутствующего предиката.

Выделение отрицательных частиц в ряду представляется продуктивным приемом актуализации, как правило, сочетающимся с приемом «сгущения», так как «симметричное расположение однородных и оппозиционных граммем и их рядов в стихотворном пространстве – поэтическая универсалия» [5, с. 36]. В стихотворении Д. Быкова «Если б молодость знала и старость могла…» актуализация отрицательных частиц происходит за счет их «сгущения» – отмечаем горизонтальные ряды глаголов с частицами *не* и *ни*: *Но* ***не*** *знает,* ***не*** *может; унынье и мгла / Если б молодость знала и старость могла<…>;* ***Не*** *желать,* ***не*** *жалеть,* ***не*** *бояться* ***ни*** *слова, /* ***Ни*** *ножа; зарастая коростой брони<…>;* ***Не*** *считая* ***ни*** *дыр,* ***ни*** *заплат на плаще, /* ***Не*** *любя,* ***не*** *зовя,* ***не*** *жалея,* ***не*** *плача<…>.* В последней строке стихотворения также использована частица *не*: *Под конец научиться* ***не*** *быть вообще.*

«Сгущение» отрицательных частиц, их выделение в горизонтальном ряду наблюдаем и в стихотворении Д. Быкова «Во время истребления народа…». Следует отметить, что в данном случае частицы *ни* также актуализируются за счет стиховой локализации в последней строке стихотворения: *О выборе твердя и о свободе, / Которой все мы будем спасены,— / Вперед* ***не*** *смел навязывать природе /* ***Ни*** *правоты,* ***ни*** *воли,* ***ни*** *вины?* (Д. Быков, «Во время истребления народа…»). В стихотворении А. Кабанова «Мы оставлены кем-то из птичьих…» частицы *ни* также выделяются за счет накопления и выстраивании в горизонтальный ряд: *Семена, имена, времена ли – /* ***ни*** *ума,* ***ни*** *души,* ***ни*** *руда, / лишь – люцерна и клевер в финале, / одуванчики и лебеда.* (А. Кабанов, «Мы оставлены кем-то из птичьих…»).

По мнению Р. О. Якобсона, «поэтическая функция языка проецирует принцип эквивалентности с оси селекции на ось комбинации» [6, с. 204]. Стихотворения, где отмечается накопление отрицательных частиц, построены на основе тщательного отбора слов. Каждая частица занимает свою позицию: они выстраиваются в вертикальный или горизонтальный ряд, либо занимают другие позиции, структурируя стихотворение, образуются различные их

комбинации. Таким образом, происходит переход с оси селекции на ось комбинации. Примером может послужить стихотворение Ю. Мориц «В юности, в пасти огня…». В данном стихотворении отмечаем «сгущение» отрицательных частиц *не* и *ни*, при этом выделение частиц *ни* происходит за счет локализации в вертикальном ряду во второй и четвертой строфах стихотворения, где частица *не* локализуется в первом стихе:

Никто ведь меня ***не*** *жалел:*
Ни *желчный мудрец,*
Ни *алчный юнец,*
Ни *совесть — грызучий близнец!*
<…>
Не *пожалели меня*
Ни *желчный мудрец,*
Ни *алчный юнец,*
Ни *совесть — грызучий близнец!*

(Ю. Мориц, «В юности, в пасти огня…»)

Частицы ***ни***, локализованные в вертикальном ряду, усиливают отрицательную конструкцию первой строки, которая выражена глаголом *жалел* (вторая строфа) и *пожалели* с частицей *не.* Отметим, что «единицы однородного ряда вступают между собой в отношения контекстуальной или истинной синонимии, градации <…> или противопоставления. Эти отношения лексического уровня синтаксическая однородность подчеркивает» [4, с. 154].

Во второй строфе стихотворения отрицание также поддерживается и местоимением *никто.*

«Сгущение» отрицательных частиц в поэтических тестах может служить средством выражения противопоставления. Например, в стихотворении М. Цветаевой «Петр и Пушкин» наблюдаем ряд отрицательных номинаций: ***Не*** *флотом,* ***не*** *потом,* ***не*** *задом / В заплатах,* ***не*** *Шведом у ног, /* ***Не*** *ростом — из всякого ряду, /* ***Не*** *сносом — всего, чему срок, /* ***Не*** *лотом,* ***не*** *ботом,* ***не*** *пивом / Немецким сквозь кнастеров дым, / И даже и* ***не*** *Петро-дивом / Своим (Петро-делом своим!)* (М. Цветаева). Всем существительным с частицей *не* противопоставляется одно в последней строфе стихотворении – *подарок России Петра*: *Последний — посмертный — бессмертный /* ***Подарок*** *России —* ***Петра***. Это слово является «отсылкой» к названию стихотворения – «*Петр и Пушкин*» (*подарок России Петра* – А. С. Пушкин).

Накопление отрицательных частиц часто служит способом создания общей семантики отрицания в поэтическом тексте. В таких случаях частицы образуют морфологическую доминанту, которая, как правило, является «следствием «сгущения» в тексте морфологически однотипных единиц» [4, с. 375].

Накопление отрицательных частиц *не* в стихотворении Р. Казаковой «Не ходи за мной, как за школьницей…» становится средством создания различных отрицательных конструкций. Первая, третья и пятая строфа стихотворения начинаются с отрицательной частицы *не* и глаголов в повелительном наклонении второго лица единственного числа: *не ходи, не держи, не кидайся*. Текст содержит много лексем с частицей *не*: *не сули, не хочется, не колется, не судьба, не суди, не узлы, не силки, не вечерняя, не падаю, не мустанг.* Кроме этого, есть слова с семантикой отрицания, где *ни* является словообразующим компонентом: *ничего, ничуть, ничейная.*

Доминантой становятся отрицательные конструкции в стихотворении М. Цветаевой «Не бесы – за иноком…». Здесь отмечаем «сгущение» отрицательных частиц *не*:

Не *бесы — за иноком,*
Не *горе — за гением,*
Не *горной лавины ком,*
Не *вал наводнения, —*

Не *красный пожар лесной,*
Не *заяц — по зарослям,*
Не *ветлы — под бурею, —*
За фюрером — фурии!

(М. Цветаева)

Стихотворение состоит из эллиптических конструкций, в которых отсутствует глагол. Такая синтаксическая модель характерна для лирических текстов М. Цветаевой. И. И. Ковтунова отмечает, что «опущенное действие имеет больший смысловой вес, чем названное

глаголом действие <…>. Отсутствующий глагол приобретает неопределенное значение с семантическими признаками, принадлежащими сразу нескольким глаголам данной группы» [2, с.112]. Каждая строка анализируемого стихотворения начинается с частицы *не* при существительном, что визуально образуя анафорический вертикальный ряд. Не смотря на то, что глагол пропущен, семантика быстрого движения передается с помощью существительных: *горной лавины ком, вал наводнения, пожар лесной, заяц, буря*. Каждое из этих существительных либо предполагает скорость движения, либо ассоциируется с ней. Существительное *фурии* также связано с идеей быстрого движения, это слово расположено в сильной позиции абсолютного конца стихотворения. Здесь наблюдаем прием хиазма: все существительные с семантикой скорости расположены в левой части стихотворения, а слово *фурии* – в правой. Это слово связано со словом *фюрер*. Все, что автор отрицает с помощью частицы *не*, помимо семантики быстроты (*вал наводнения*, *горной лавины ком, заяц, ветлы*), имеет еще и негативную семантику (*бесы, горе*) и расположено преимущественно в левой части строки. Слово *фюрер* также расположено в левой части стихотворения, оно замыкает ряд негативных понятий. По наблюдениям И. И. Ковтуновой, в лирике М. Цветаевой, «строки с одинаковой синтаксической структурой, расположенные в стихотворении симметрично, при повторении слегка видоизменяются, <…> уточняя и углубляя мысль, которая развертывается в тексте. Смысловой центр чаще всего – в конце стихотворения, в последней из повторяемых строк» [2, с.110]. Локализация слова *фюрер* после отрицательных рядов приводит к наложению общего негативного значения этого слова на отрицательную семантику доминантной частицы *не*.

«Сгущение» частиц в поэтических текстах является достаточно мощным стилистическим приемом, который способствует акцентуации этого класса слов, традиционно не выделяемых интонационно. Накопление отрицательных частиц часто усиливает однородность грамматического ряда в стихотворении или, наоборот, является способом выражения противопоставления в тексте, а также способствует выделению и формированию доминантных грамматических форм – отрицательных конструкций. В ряде поэтических текстов «сгущение» отрицательных частиц используется для передачи общей идеи отрицания. *Перспективой* исследования может быть изучение поэтического потенциала других частиц, а также способов их актуализации в стихотворных тестах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. М. Язык философии и язык поэзии / Наталия Михайловна Азарова. – Движение навстречу (грамматика, лексика, текст): Монография. – М.: Логос / Гнозис, 2010. – 496 с.

2. Ковтунова И. И. Очерки по языку русских поэтов / Ирина Ильинична Ковтунова. – М.: Азбуковник, 2003. – 206 с.

3. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках / Нина Григорьевна Озерова. – Киев: Наук. думка, 1978. – 109 с.

4. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография / Елена Александровна Скоробогатова. – Харьков: НТМТ, 2012. – 480 с.

5. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилях: Монография / Елена Александровна Скоробогатова. – Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. – 240 с.

6. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Роман Осипович Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей – М.: Прогресс, 1975. – С.193-230.

ИСТОЧНИКИ

1. Авторская песня – Авторская песня: Антология / Сост. Д. А. Сухарев. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 608 с.

2. Быков Д. Л. Отчет: Стихотворения. Поэмы. Баллады / Дмитрий Быков. – М.: ПРОЗАиК, 2012. – 576 с.

3. Высоцкий В. Мой Гамлет. Стихотворения / Владимир Высоцкий. – С.-Пб.: Азбука-классика, 2004. – 272 с.

4. Кабанов А .М. Волхвы в планетарии / Александр Кабанов; художник-оформитель О.Н. Иванова. – Харьков: Фолио, 2014. – 542 с. – (Граффити).

5. Мориц Ю. [Электронный ресурс] / Юнна Мориц. – Режим доступа http://www.morits.ru/cntnt/poez/lico1/v_yunosti_.html

6. Цветаева М. Стихотворения / Марина Цветаева. – М.: Профиздат, 2010. – 384 с.